

Наш поезд, одолев қрутой подъём, Замедлил ход. И на плато пустом Кривые, низкие стволы — дубняк – Шеснились без клочка земли, в қамнях.

Сквозь эту монотонность поезд шёл По плоскогорью ровному, как стол, Пут никого на много миль кругом!) И вдруг мы видим — человек живой Стоит в дверях, огромный и худой, Заполнив хижины дверной проём. Казалось, упади он внутрь, в свой дом, Коснулся б головой другой стены...

Но он стоял, он не сгибал спины, Как дуб был крепок, а суров и худ — Не от нужды: кругом дубы растут — И свет и отопленье есть зимой.

Вон и свинья и кура под стеной, В цистерне дождевая есть вода, И даже развлеченье: поезда. Он рассмотреть мог наш вагон-буфет, А мог бы и рукой махнуть нам вслед.